М. Лимоджис
ПРИЗНАТЬ
ЕЕ ПАРОЙ
Волки Блэк Хиллс

Признать его парой.

Серия: Волки Блэк Хиллс - 17

Автор: М. Лимоджис

Переводчик - Дарья
Редактура - Юлия, Людмила
Дизайн русскоязычной обложки - Asteria

Аннотация:

Майк Хадли, шериф маленького городка, хотел бы хоть раз в своей жизни прожить без головной боли. К сожалению, этому не суждено сбыться в ближайшем будущем. Расследуя цепочку исчезновений и уживаясь со вспыльчивым любовником, он вдруг оказывается в совершенно новом мире, о существовании которого он и представить себе не мог.
Дэмиен Маркс наконец нашёл место, которое смог назвать своим домом в

Лос Лобос, штате Южная Дакота, в стае Блэк Хиллс. Кроме того, он сталкивается с тем, кого уже и не ждал - со своей парой. Влюбившись без памяти, он решает быть честным и рассказать правду. Но примет ли его истинную сущность его сексуальный любовник?
Втянутые в ситуацию, полную опасностей, обоим мужчинам предстоит решить, чему они преданы больше - долгу или любви.

Будьте осторожны: ММ

Переведено для группы Оборотни. Романтический клуб by Gezellig
21+

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно

ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Глава 1

Майк Хэдли поправил свой пистолет, убранный в кобуру, пристегнутую на поясе, и опустил куртку на оружие, скрывая его от посторонних глаз. Не было никаких сомнений, что он вызвал бы беспорядок, если бы вошел внутрь с оружием на виду.
Приезд сюда, в это место посреди пустоты, не должен был беспокоить его. Хэдли бывал в чертовски более нестабильных местах, чем эта дыра-бар, но, черт возьми, если какое- то плохое предчувствие задержит его, стоявшего рядом с входом. Одна маленькая деталь удержала бы его от прогулки в это заведение так, как будто он владел этим местом, и он

искренне надеялся, что это мелкая деталь осталась дома сегодня вечером.
Майк повернул шею из стороны в сторону в попытке ослабить напряжение в плечах. С уверенностью, которую он не чувствовал, он открыл тяжелую стальную дверь и шагнул внутрь Логова.
Тридцать секунд было всем, что потребовалось, чтобы встать в ступор от кричащей обстановки. Протяжная баллада, играющая на музыкальном автомате в дальнем углу, пронизывала душный воздух. Каждый встречал его таким же тяжелым взглядом, каким смотрел и

он, когда сканировал посетителей бара. Их открытая враждебность била по чувствам Майка.
Ему не были рады. Это было очевидно, но он справится с этим. Несмотря на бар, полный недружелюбных местных жителей, никто из них в частности не уменьшил степень его беспокойства. Конечно, его беспокойство вряд ли имело значение. Как шериф небольшого городка Коллинз, штат Южная Дакота, это было его работой, расследовать серию исчезновений людей в течение последних нескольких недель. К сожалению, след привел его в соседний, негостеприимный город и

к людям Лос-Лобос.
Жители Коллинза узнали много лет назад, что им не будет оказано доброго приветствия от маленького поселения. Большинство из них старались избегать этого места вообще, что было не уж и трудно, так как Лос-Лобос был довольно далеко от главного шоссе.
Майк опрокинул свою шляпу в подобие приветствия и проигнорировал взгляд толпы, когда двинулся к бару. Это удивило его, как легко толпа мужчин и женщин разошлись, позволяя ему беспрепятственно пройти. Когда он прошел к бару, сел на табурет и положил свои руки на деревянную

столешницу.
Зеркало шло вдоль бара, давая ему беспрепятственный вид на посетителей позади него и выход с правой стороны от него. Возможно, Майк зря волновался, но, по правде говоря, его нервы были напряжены так же, как проволока зацепившейся рыболовной лески. Наверняка, все в баре тоже это чувствовали.
Перед ним, напротив полированного прилавка, стоял огромный индеец, скрестив руки над грудью. Оценив своего оппонента, Майк рассудил, что сможет взять большого ублюдка, но он искренне сомневался в его способности бороться с целым баром, полным людей. Да. У него не

было желания драться. Вообще-то, он предпочел бы покончить с этим дерьмом, чтобы вернуться домой, и точка.
- Холодное пиво было бы здорово.
Темно-коричневый взгляд бармена сузился. Через минуту пристальных переглядок, он полез под прилавок, обшарил контейнер из-подо льда, и достал оттуда бутылку. Открутив крышку, он поставил напиток в центре бара между ними, чтобы проверить насколько Майк смелый, чтобы взять ее.
Однако, у Майка не было с этим проблем. Он поднял бутылку к губам и выпил половину содержимого, а затем рыгнул с благодарностью.

- Мужик, я нуждался в этом весь день.
В течение секунды он поклялся, что губы бармена дернулись, но его острый пристальный взгляд не колебался.
- Полагаю, что в этом есть большой смысл.
Ему пришлось напрячься, чтобы услышать низкий грохот голоса бармена.
- Что это значит?
Большой мужчина поднял плечо.
- Ничего.
Пока Майк пил пиво, он наблюдал, как посетители медленно вернулись в их нормальный ритм, продолжая устойчивый шум разговоров и

активности. Хотя они источали безразличие, его было не обмануть. Они знали о каждом его шаге, точно так же, как и он об их.
- Итак…. - он облокотился о прилавок. - Если ты еще не догадался, я тут по делу.
Бармен фыркнул.
- Я понял.
- У меня есть несколько вопросов, и после них я уеду. - Он протянул руку для приветствия. - Я Майк Хэдли, шериф Коллинза.
Огромный мужчина посмотрел на протянутую руку с бесстрастным выражением. Как только Майк пришел к выводу, что бармен не примет ее, индеец схватил его руку в

твердом пожатии.
- Меня зовут Джи, - индеец отпустил руку Майка и наклонился вперед. - Как насчет того, чтобы просто задать свои вопросы и уехать, а?
Достаточно справедливо.
- Я ищу нескольких мужчин из Коллинза, которые пропали без вести в этом районе.
- Позвольте мне сохранить тебе дыхание. - Джи покачал головой. - За последнее время здесь не проезжала ни одна душа.
- Я понял. - Он скормил Джи его же слова. - Ты уверен в этом?
- Определенно. - Жесткий блеск появился во взгляде Джи. - Наш город находится далеко от всего. У

нас здесь мало посетителей, и если ты еще не догадался, мы предпочитаем, чтобы так все и оставалось, Шериф.
- Да, я догадался. - Было очевидно, что это никуда не приведет.
Вместо того, чтобы испытывать свою удачу, Майк соскользнул со стула и допил последний глоток своего пива. Он схватил бумажник из заднего кармана и достал десятку и одну из своих визитных карточек, положив предметы в центре бара между ними.
- Если у тебя появиться информация, позвони мне, окей?
Джи, не сделал никаких движений, чтобы забрать карту. Вместо этого он схватил десятку, а затем пустую

бутылку, выбросив ее в мусорную корзину с грохотом. Засунув наличку в карман, он слегка наклонил голову и перешел к следующему посетителю в баре.

Ну могло быть еще хуже. К черту это, он попробует завтра снова. Однако, для этого потребуется совершенно иной подход. Сегодня шериф Хэдли был чертовски уставшим и нуждался в сне. Он обошел вокруг людей, пробираясь к выходу. Кинув последний взгляд через плечо, Майк открыл дверь и врезался в твердую сильную грудь. Он с удивлением повернулся к крупному мужчине, преграждающему выход. Гнев кипел

в суженном изумрудном взгляде мужчины. Под аккуратно подстриженной бородой, мышца вдоль челюсти подрагивала.
В этот момент Майк не был готов к конфронтации. Вместо этого он просто хотел выбраться оттуда.
- Ты не против отойти?
От мужчины волнами исходил гнев, и его ноздри раздувались, но он не произнес ни слова. Бородач шагнул в сторону и протолкнулся мимо, их плечи ударились друг об друга, когда он входил в бар. Козел. Майк стряхнул раздражение и пошел вниз по тротуару к патрульной машине. Еще час в офисе, и он сможет пойти домой, рухнуть в постель, и

попытаться забыть нервную ночь.

***

Когда автомобиль повернул, и дальний свет осветил длинный участок проезжей части, Дамиан сжал руки в кулаки по бокам. Стоя в густом участке деревьев со стороны затемненного дома ранчо, он чертовски сильно пытался успокоиться. Несмотря на сильный ночной ветер, его тело все еще горело изнутри.
По мере того, как автомобиль

замедлялся, останавливаясь, и двигатель отключился, он издал низкий горловой рык. Дамиан продолжал смотреть на темную фигуру, вышедшую из машины и направившуюся к черному входу. Его шаги, смешались с тишиной ночи, он преследовал свою цель, а затем воспользовался преимуществами скрытности.
Со всей скоростью Дамиан бросился вперед и прижал фигуру к двери, оставив ключи болтаться в замке.
- О чем ты, черт возьми, сегодня вечером думал?- Голос у него был таким же грубым, как шерох гравия под колесами автомобиля.
Сразу же напряженность ушла с плеч

его добычи.
- Бля, не делай этого со мной. Ты знаешь, я ненавижу это.
Дамиан принял свой самый яростный вид и повернул человека лицом к себе.
- Я спросил, какого черта ты сегодня делал.
Шериф вызывающе поднял свою светлую бровь.
- Я услышал тебя и в первый раз. И отвечаю на твой вопрос, это называется работой. Попробуй как-нибудь.
В течение нескольких ударов сердца он изучал кристально-голубые глаза человека и погладил чистые бритые щеки, прежде чем ответил на

потребность, взывающую к его телу. Дамиан погрузил пальцы в короткие волосы шерифа и потянул его голову ближе к себе.
- Ты заставил меня беспокоиться, Майк, - признался Дамиан грубым шепотом. Он больше не мог выносить их близость, без прикосновения, Дамиан слил их губы в поцелуе и скользнул языком внутрь приветливого жара уст другого мужчины. Он закрыл глаза, наслаждаясь пряным вкусом.
Рай.
Его непослушная, сексуальная пара был на вкус, как Рай.
Чистый и простой.

Глава 2

Дамиан застонал в знак признательности и потерся прикрытой джинсами эрекцией об выпуклость в штанах своего любовника. Он едва ли не плюнул на то, что они были на улице на открытом ночном воздухе, где все могли их увидеть. Когда он открыл вход в Логово и врезался в свою

пару, Волк и человек побледнели от страха. После всех его тонких предупреждений проклятый дурак все же счел необходимым рискнуть в ткнуть зверя в живот, так сказать. Черт, если Майк продолжит задавать вопросы, его Альфа может посчитать его угрозой безопасности Стаи. Это было тем, что он никогда не допустит. Он будет бороться до смерти, чтобы защитить свое. А умный шериф, черт возьми, принадлежал ему. Факт, который он должен рассказать Дрю, прежде чем их обоих убьют.

Дамиан захватил уста любовника в наказывающем поцелуе, язык его погружался глубоко, требуя

подчинение. Дернув подол рубашки из штанов пары, он засунул одну руку в зад джинсов, пальцами сжимая один из гладких полушарий. Позже, гораздо позже, он пообещал себе, что погрузит свои зубы глубоко в эту вкусную часть плоти.
Майк мотнул головой в сторону, разрывая их поцелуй.
- Подожди. - Он вытащил руку Дамиана из штанов и повернулся к двери, чтобы разобраться с замком. Дамиан покусывал его шею и прижал свою напряженную эрекцию к заднице, покрытой джинсами его любовника.
- Поспеши.
Звон ключей уступил место

распахивающейся двери. Он толкнул Майка внутрь, отчаянно, снимая одежду с каждого дюйма его худого тела. После того, как дверь захлопнулась, он прижал свою пару к деревянной поверхности и расстегнул джинсы Майка, позволив им упасть рядом с их ногами с тяжелым стуком. Его любовник расстегивал рубашку в то время, как Дамиан сбросил с себя футболку и стянул джинсы и боксеры по бедрам и вниз.

Как только они оба остались обнаженными, бешеная потребность сокрушила его. Он сделал шаг ближе, и жесткие длины их членов встретились, посылая шипящий

импульс силы вверх по его позвоночнику. Дамиан схватил эрекцию своей пары, погладив горячую плоть сильным захватом. Голова Майка откинулась на дверь, и резкий стон вырвался из его горла. Дамиан укусил подбородок своего любовника и стал выцеловывать его челюсть, пока снова не накрыл рот. Они изливали каждую унцию своей страсти, которая копилась с той недели, которую они провели в основном целуясь. Когда сильные руки скользнули по груди Дамиана к его животу, затем вниз к головке его члена, была его очередь подавить стон.

Опустившись на колени, Майк

обернул пальцы вокруг основания длины Дамиана. Следом за несколькими движениями руки, он лаская языком, прошелся вокруг опухшей головки.
Дамиан стиснул зубы, чувствуя нарастающее освобождение в своем теле. Майк ласкал его член быстрее, вбирая его в рот и предварительно слизав сперму с кончика. Дамиан смотрел, как его блондинистый шериф скользил ртом по половине его длины, трахая его ртом, в то время как его рука продолжала двигаться по основанию.
Черт, он собирался кончить. Схватив Майка за руки, Дамиан потянул его на ноги.

Его любовник издал звук протеста.
- Я еще не закончил.
Дамиан захватил рот Майка, пробуя себя на его губах.
- Позже. Я хочу быть внутри тебя.
Майк наклонился, открыл приставной столик и прошелся по содержимому, пока не вытащил презерватив и маленькую бутылку смазки. Он бросил их в Дамиана и повернулся лицом к двери. Майк посмотрел через плечо, его глаза потемнели от желания.
- Не заставляй меня ждать.
Дамиан был рад услужить. У него не заняло много времени раскатать презерватив и нанести достаточное количество смазки. Поддавшись

вперед, он пробежал пальцами по расселине задницы своей пары.
Майк прогнулся бедрами назад, стремясь к большему, когда опустил руку, чтобы погладить свою эрекцию. Дамиан скользнул палецем через плотное кольцо своей любимой задницы. Господи, он не мог дождаться, когда утонет в гостеприимном тепле тела другого мужчины и потеряет себя там.
Его любовник стонал и двигал рукой.
- Больше. Дай мне больше.
Он добавил средний палец, двигая ими двумя туда и обратно в греховном ритме.
Майк повернул голову в сторону, упираясь щекой в дверь.

- Черт, мне не хватало этого. Я скучал по тебе.
Этих слов хватило, чтобы подтолкнуть Дамиана через край. Он освободил свои пальцы и расставил свои ноги, приблизив головку к соблазнительному входу.
Медленным, преднамеренным толчком Дамиан протолкнулся мимо плотного кольца мышц, входя глубоко внутрь, пока его яйца не уперлись в задницу любовника. Он обернул руки вокруг талии Майка, крепко прижимая тело его пары к своему.
Поддавшись головой вперед, он щипнул мочку уха Майка.
- Я тоже скучал по тебе.

Дамиан установил медленный, устойчивый темп с каждым толчком, пока его пара не привыкла к толщине его члена. Когда дыхание его любовника стало отрывистым и его задница толкалась к члену Дамиана, он увеличил темп, погружаясь в него жесткими, уверенными толчками.

В тишине комнаты звук шлепков плоти о плоть смешался с их стонами удовольствия. Дамиан выругался, скользя вдоль узких стеночек, и почувствовал, что яйца сжимаются все сильнее, с каждым вхождением в задницу Майка, с каждым движением его бедер. Он протянул руку и схватил любовника.

С первым же скольжением рукой по члену Майка, тот сжал член Дамиана, вырывая горловое рычание. Черт, он больше не продержится.
Он закрыл глаза и стиснул зубы, решив, что его пара получит удовольствие первым. Сжав чуть сильнее, Дамиан задвигал рукой синхронно со своими твердыми, быстрыми толчками. Еще несколько глубоких толчков, и Майк отбросил голову назад, его хриплый крик отразился от стен, тело задрожало, орошая горячими брызгами руку Дамиана.
Почувствовав суть своего любовника, обжигающую его кожу, помечая его, послало Дамиана через

край. Один последний, жесткий толчок, и он кончил, похороненный глубоко внутри своей пары. Освобождение лишило его дыхания, и его колени не выдержали бы его, если бы он не перенес большую часть своего веса на Майка.
Их потные тела были соединены и частота сердечных сокращений замедлилась, это ударило по нему, оставив его с чувством, ничем иным, кроме совершенства. Завершенности. Правильности. Все, что он искал в своей одинокой жизни, но всегда ускользало от него, пока он не обратил внимание на этого смелого, сексуального мужчину
Дамиан опустил лоб на плечо своей

пары, оставив мягкие поцелуи на горячей коже. На этот раз он сказал то, что было у него на сердце.
- Я люблю тебя.

***

Любовь? Майк практически выплюнул в него этим словом. Вместо того, чтобы изображать из себя умника, который вертелся на кончике его языка, он предпочел держать рот на замке. Верно, понял он. Тепло момента и все такое дерьмо. Это не значит, что слова не

выбили его из колеи.
Если бы Майку было двадцать, он был бы взволнован, услышав эти три простых слова от своего партнера. Но он больше не был юным, глупым придурком, и уверен, что это дерьмо не лебезит ни над чем, ни над кем. В тридцать три года Майк достаточно вытерпел, чтобы закалить сердце циника. Он не питал иллюзий по поводу этого бреда, что бы это ни было между ним и Дамианом. Неожиданно дом стал слишком мал для них двоих. Ему нужно пространство, и Майк нуждался в нем прямо сейчас. Отодвигаясь от двери черного входа, он оттолкнул Дамиана, разорвав их интимную

связь. Он быстро пошел по коридору, чтобы не передумать.
Ну блин, он должен был что-то сказать. Что угодно. Вина заставила его остановиться и кинуть ему через плечо.
- Я собираюсь принять душ. Не стесняйся использовать гостевую ванную комнату, если хочешь.
Внутренне он съежился. Возможно, он должен был сформулировать это по-другому, но он не удосужился исправиться. Честно говоря, он был уничтожен, и в чем, черт возьми, смысл? Майк продолжал идти по дому с безразличием, пока не уединился в своей ванной. Потом он облокотился на дверь в облегчении.

Дерьмо. Эта ночь становится все лучше и лучше.

Выпрямившись, он двинулся в ванну и наклонился, чтобы отрегулировать температуру воды. В его голове вращались тысяча мыслей, ни одна из которых не имела смысла, пока поток пара заполнял комнату. Когда вода его устроила, Майк вошел внутрь и встал спиной к потоку. Горячая вода била ему по спине, успокаивая напряжение, скопившееся в лопатках.

Почему Дамиан начал это дерьмо сейчас?

Господи, конечно, он заботился о нем. Это было частью проблемы. Дамиан позволил себе заботиться о

ком-то больше, чем должен был. Он готовился к неизбежному падению. Дамиан мог бросаться словами любви и любыми другими нелепыми словами, которые ему нравились, но это не изменило того факта, что ублюдок не был оседлым типом. У Майка не заняло много времени, чтобы понять это за те три месяца, что они были вместе после совершенно случайного столкновения в Коллинзе. Что, черт возьми, он действительно знает о нем?

Их ночные встречи. Тайны, которые Дамиан хранит. Не говоря уже о том, что он понятия не имел, где жил его возлюбленный. Лос-Лобос. Это все

что он получил. Более того, он не удосужился проверить его.
Идиотская часть его мозга рассуждала, что Дамиан расскажет ему все, когда будет готов. Майк фыркнул от досады. *Да, конечно*. Этот ублюдок до сих пор не был особенно готов.
Он схватил мыло, чтобы намылить тело, пытаясь смыть эту хрень дня. Вот почему он презирал эти три гребаных слова. Они заставляли его думать слишком много.
Завтра его встреча с Дейвом Робертсом, и он должен был быть на вершине своей игры. С тех пор, как эти люди из окрестностей пропали без вести, богатый застройщик земли

сделал это своей личной миссией, найти своего делового партнера и сотрудников. Кто-то должен был убедиться, что помпезная задница останется в рамках закона, что означало, что Майку придется насесть на него, чтобы удерживать в узде.

Еще один день, еще одна гребаная головная боль.

Как только Майк смыл мыло, он закрутил ручку душа и вышел, обтерев свое тело полотенцем, висящим на соседнем крючке. Обернув полотенце вокруг талии, он открыл дверь, включил свет, затем резко остановился.

Лениво растянутый на спине с рукой

под головой, в его постели лежал мужчина в настоящее время сводивший его с ума, под простыней едва покрывающей его талию. Несколько бусинок влаги остались, светлой россыпью, на темных волосах на его груди и туловище, указывая, что он также помылся. Его изумрудный взгляд пронзал Майка, как будто он мог предугадать любую проклятую мысль в его голове.
С неловкой тщательностью, Майк подошел к своему комоду и открыл средний ящик, чтобы схватить пару пижамных штанов.
- Они не нужны. - Прогрохотавшие слова резонировали в его ушах.
Он посмотрел на него суженными

глазами.
- Почему? Какая к черту разница?
- Я хочу чувствовать твою кожу своей.- Дамиан погладил рукой по животу, притягивая его взгляд. - Ложись спать.
Как это возможно, что каждое проклятое движение человека, сочащееся необработанной чувственностью, требует его внимания? Добавьте к этому глубокий протяжный южный акцент, эти широкие плечи, его греховную ухмылку....
Раздраженный отвлечением, Майк резко сказал.
- Мне нужен сон, а не еще один трах.
Кроме сжатой челюсти, любовник не

отреагировал на слова.
- Тогда ложись спать.
Майк захлопнул ящик и пересек комнату к кровати. Он сдернул полотенце со своей талии и швырнул его на стул в углу. Как можно методичнее, он стянул простынь вниз и скользнул в кровать, отворачиваясь на свою сторону от соблазна и натянув простынь на место. Он потянулся к прикроватной лампе, погрузив комнату во тьму простым поворотом выключателя. Тихо пробормотал:
- Спокойной ночи. - *Как будто он будет здесь утром.*
Матрас просел за его спиной, и, вдруг, он оказался окутан теплым

телом Дамиана. Его любовник положил одну мускулистую руку на живот Майка и прижал его к себе, как можно ближе. Майк не мог игнорировать подавляющий комфорт, который он испытал в руках другого мужчины. Вопреки его лучшему суждению, он закрыл глаза и напряжение покинуло его тело. Перед тем, как он уснул, мягкие губы прижались к его шее с последующим тихим шепотом.
- Спокойной ночи, детка.

Глава 3

Прошло больше часа с тех пор, как

Дамиан проснулся, но решил остаться в постели, лежа на боку, наблюдая, как чернильное ночное небо отступает перед рассветом в окне спальни. Он сжал руки вокруг спящего человека в его объятьях. Это был первый раз, когда Дамиан испытывал чувство пробуждения со своей парой. Долг удерживал его от этого раньше, но лежа здесь с Майком, он понял, чего упускал.
Он не намеревался остаться на ночь, но вид его безрассудного любовника, покидающего Логово, достаточно разозлил его, чтобы передать его ночной патруль с его другом Уэсом. Дамиан направился к дому своего упрямого шерифа, решил спросить, о

чем, черт возьми, он думал. Затем Майк открыл свой самоуверенный рот, и любые планы поговорить были рассеянны к черту.

По крайней мере, ему удалось сказать три слова, которые имели наибольшее значение. Жаль, что его пара ему не поверил. Его реакция впоследствии доказала это. Это было свидетельством его силы воли, не сдерживать своего любимого и *показать* ему, что он имел в виду именно эти слова, оставаясь на всю ночь.

Черт, он мог бы очаровать крылья пчелы, если бы захотел, но будь он проклят, если знал, какие шаги предпринять, чтобы удержать Майка

при себе. Мужчина спровоцировал зверя, скрывающегося чуть ниже поверхности в нем, разжигая его примитивные инстинкты. Его потребность заклеймить, полностью обладать, росла с интенсивностью с каждым днем, когда Дамиан оставлял свою пару без опознавательных отметин.

В его объятьях Майк пошевелился, дыхание ускорилось, когда он начал просыпаться. Майк потянулся, его голое тело выгнулось и потерлось об тело Дамиана. Отвечая на провокационные движения, его член перешел от полутвердого к болезненно твердому состоянию, как это всегда было, когда Дамиан был

рядом со своим шерифом. Он знал момент, когда Майк почувствовал, что он упирается в его бедро. Его возлюбленный замер, его тело напряглось.
Майк обернулся и смотрел, сонное непонимание было написано на его красивом лице.
- Ты здесь.
Низкая хрипотца его голоса послала дрожь через Дамиана.
– А где мне еще быть?
Брови Майка опустились, синий взгляд упал к горлу Дамиана.
- Ты никогда не оставался раньше.
- Я знаю, но некоторые вещи меняются.
Неуверенность мелькнула в глазах

Майка, что побудило тяжесть вины поселиться в груди Дамиана. Его паре нужна уверенность, что у них было нечто большее, чем просто серия быстрых трахов. Майку нужно было понять, что он не просто еще один временный партнер по кровати. С толчком поразительной ясности Дамиана осенило, что это именно то, что он должно быть думал. Какого черта ему понадобилось столько времени, чтобы понять это? Господи, вся эта хрень с отношениями была для него неизведанной территорией. Дамиан решился спросить.

- Почему тебя разозлило то, что я вчера вечером сказал?

- Подвинься. Слишком рано для

этого. - Майк посмотрел на часы на тумбочке. - Черт! - Он резко встал. – Мне уже скоро уезжать.
Дамиан придвинулся к его спине и склонился к его шее.
- Давай. - Он лизнул тугую мышцу, соединяющую плечо и шею своего возлюбленного. - Останься со мной.
Ему еще нужно сделать по крайне мере две вещи сегодня. Дамиан бы предпочел проводить время со своей парой. Не говоря уже о том, что им давно пора поговорить. Он покусывал его шею, зажимая жестко плоть между зубами.
- Не могу. - Майк застонал и наклонил голову, предоставляя ему больше доступа. - Я должен

встретиться с Робертсом сегодня утром.
Не та новость, которую Дамиан хотел услышать. Он сжал челюсть, зубы чуть не прокололи кожу любовника. Шипение слетело с губ Майка, и он ослабил свою хватку, облизнув **пострадавшую** плоть.
Дамиан ухватил свою пару за волосы и потянул его голову ближе к себе.
- Почему ты продолжаешь путаться с этим мудаком? - Он прошептал ему это в ухо. - Я же говорил, из этого ничего хорошего не выйдет. Он втянет тебя в свое дерьмо.
Майк выскользнул из его хватки и откатился к краю кровати.
- Я не могу игнорировать тот факт,

что пропали пять человек, Дамиан. - Майк покачал головой. - У меня есть работа. Ты это знаешь.
- А что, если тебя убьют?
- Это мало вероятно.
- Ты не непобедим. Робертс участвует в каком-то дерьме, и он собирается втянуть тебя прямо в это, если ты не будешь осторожен.
Майк потер лицо рукой.
- Видишь, ты начинаешь звучать ужасно, когда говоришь такое дерьмо. Ты из хороших парней или плохих? Добавлю, что ты не говоришь мне ничего, что мне нужно знать, я начинаю удивляться, почему не арестовал твою задницу. А еще лучше, какого черта мы вместе?

Он сузил глаза на напряженную спину своей пары.
- Мы?
- Что мы?
- Вместе?
Напряженная тишина заполнила пространство между ними в течение минуты, пока он ждал ответа.
Его любовник толкнул его.
- А мы вместе?
- Я бы не сказал, что люблю тебя, если бы мы не были вместе.
Майк закатил глаза и встал с кровати на ноги.
- Хватит так говорить.
Дамиан отбросил простыни и последовал за своей отступающей в ванную парой, наблюдая за

твердыми изгибами его задницы всю дорогу. После того, как он остановился перед раковиной, у Дамиана не было никаких проблем вторгнуться в его личное пространство. Он подошел сзади своего любовника, положив руки на столешницу и загнав его в клетку. Глядя друг на друга в зеркале ванной комнаты, он изучал различия между ними.

Хотя их рост был примерно одинаков, бледная кожа Майка и золотистые волосы резко контрастировали с загорелой кожей Дамиана и темно-коричневыми волосами. Легкая щетина прикрывала его лицо, а кожа его

пары была гладкой и безупречной. Эти завораживающие кристально-голубые глаза, наблюдавшие за ним с настороженностью в зеркале, были первым, что захватило его внимание, когда он наткнулся на Майка в небольшой закусочной в Коллинзе совершенно случайно.

Сопровождающая шипением энергия, которая пронеслась через его тело от их непреднамеренного контакта было то, что удержало его внимание, и всегда будет.

Некоторые оборотни могли унюхать свои пары, в то время как некоторые испытывали заряженный всплеск энергии с легким покалыванием кожи, но другие рыскали по всей

земли и никогда не находили свою вторую половину. Слава любому Богу, какой бы ни был на его стороне, он получил одну из этих изменяющих жизнь ударных волн, когда столкнулся с Майком.
Когда в зеркале у него было полное внимание другого мужчины, он спросил,
- Скажи мне, почему я должен остановиться?
Его любовник выругался и попытался вырваться из его захвата, но он не изменил свою позицию и сместил свой вес, прижав Майка к столешнице ванны. Он не позволит ему убежать на этот раз. Дамиан хотел получить ответ. Ради

здравомыслия, ему нужен был ответ. Иначе, как еще мог он заставлять Майка понять, что между ними все реально.
Для него больше никого не будет. Никогда.
- Скажи мне, - потребовал он.
Майк ненадолго закрыл глаза, прежде чем они резко открылись, они потемнели от гнева.
- Ты не можешь это говорить, потому что ты не имеешь это в виду. Как ты можешь? Я не знаю ни хрена о тебе. Ты хранишь свои секреты и никогда не впускаешь меня. Ты приходишь сюда поздно вечером, остаешься достаточно на долго, чтобы трахнуть меня, а потом

уходишь. Я не слышу о тебе ни чего днями, а потом ты просто появляешься из ниоткуда, и я впускаю тебя в свою гребаную кровать *каждый раз*. - Майк опустил голову на мгновение, а затем его покорный пристальный взгляд встретился с взглядом Дамиана в зеркале. - Я не знаю, кто больше облажался, ты или я. Но ты не останешься, и я это знаю. Я разберусь с этим, но не начинай говорить ерунду о любви, когда это не обязательно. Я впустил тебя в мою кровать. Разве этого недостаточно?

Дамиан молча обдумывал слова Майка. Было больно слышать, как

мало верил в него его пара, но он должен был признать, что это была его собственная чертова вина. Живя большую часть жизни в одиночестве, он никогда не говорил о чувствах и эмоциях. Никогда не было необходимости. Но в то время, когда это имело большое значение, его молчание и секреты, которые Дамиан хранил ради своей стаи, оставили мучительную трещину между ним и Майком.

Все должно измениться, и быстро, если он планирует удержать Майка рядом до конца своей жизни. Отпустить его не вариант. Только мысли об этом хватило, чтобы Волк в нем стал раздражаться. Он хотел

все от своей пары, включая его сердце.
- Нет. - Он подчеркнул слово рычанием. - Этого недостаточно. Этого никогда не будет достаточно.
В то время как челюсть Майка упала от удивления, он схватил бедра своего любовника и повернул его, пока они не стояли лицом к лицу. Он захватил открытый рот любовника в диком поцелуй, добиваясь абсолютной капитуляцией своей пары. В этот момент его волк не принял бы меньшее.
Напряженность утекла из Майка, и он подчинился Дамиану, его языку и ищущим рукам. Пока Дамиан пил вкус своего любовника, он схватил

его за задницу, прижав его крепко к собственному телу. Когда их затвердевшие длины коснулись друг друга, он поймал стон Майка, глотая звук, пока пожирал его рот.
Черт, но его сексуальный мужчина открыл в нем доминирование. Он хотел поглотить его, оставить его корчиться в его руках в полной капитуляции, потерявшейся в объятиях страсти.
Майк разорвал поцелуй, задыхаясь.
– Мне скоро уходить.
- Позже. – проворчал Дамиан, легко отклонив слабое оправдание.
Абсолютно ничто не могло помешать ему претендовать на свою вторую половинку в тот момент.

Дамиан провел пальцами по волосам Майка, потянув голову в сторону и начал покусывать его шею, в это время он протянул руку между ними и схватил эрекцию Майка. Дамиан провел рукой вверх и вниз по всей гладкой длине, толкнув свой напряженный член в бедро любовника. Преодолев необходимость обладать, он лизнул шею своей пары, готовя место для парной метки.

- Прикоснитесь ко мне. - попросил он.

Майк скользнул между ними рукой и схватил его эрекцию, сжимая ее крепким захватам. Он заворчал при укусе от удовольствия и боли. После

нескольких сильных толчков, у основания позвоночника началось покалывание, и его яйца подобрались в ожидании освобождения. Дамиан открыл рот, удлиняя клыки, и опустил зубы в толстую мышцу на шею Майка. Сладкий запах его крови ударил по языку сразу же, поглощая и бросая его в море ощущений.

Кончая, Майк выдавил хриплый стон, его горячее семя попало на руки и запястья Дамиана. Сжимая руку на члене Дамиана, Майк стал двигать рукой резче. Затем добавил неожиданную закрутку запястья, которая вырвала оргазм изнутри. Он убрал свои клыки и закричал, когда

кончил на руку и живот своей пары. Насыщенный, Дамиан вернул свой рот на шею своего любовника, облизывая рану, чтобы облегчить любой дискомфорт. Когда ему удалось выровнять дыхание, он прислонил лоб к Майку.
- Прости, что я не другой человек. Но клянусь тебе, что я имею в виду именно это, когда говорю, что люблю тебя. Ты для меня все.
Майк ничего не сказал. Вместо этого он раздавил Дамиана в сильных объятиях. Все нормально, что его любовник не говорил этого же. Этого было достаточно на данный момент. У них была целая жизнь, чтобы его пара вернула ему слова.

Глава 4

Майк откинулся назад в своем офисном кресле, пружины скрипнули от его веса. Несмотря на многочисленные попытки сосредоточиться на других проблемах, Дамиан продолжал занимать слишком много места в его голове.

Дамиан кто? Хороший вопрос, так как он никогда не удосуживался спросить его фамилию. Не то, чтобы это действительно имело значение, так как он с самого начала присвоил

человеку статус приятеля по траху, но его любовник сегодня утром установил совершенно новый набор правил. И честно говоря, он не был слишком сильным человеком, чтобы признать, что все это, блядь, заставляло его трястись в своих сапогах двенадцатого размера.
Эти слова ... Иисус Христос, эти слова были подобно ударом в живот. Они заставили его чувствовать что-то, что он не чувствовал много лет… надежду. А для чего? Майк не имел ни малейшего понятия, но она уже была там, в глубине его ума, небольшое постоянное жужжание, которое не прекращалось. Странное чувство было столь чуждым, что он

почти не узнал его. Потом была странная боль в груди. Сколько бы он ни тер грудь, давление не рассеивалось.
Господи, он сошел с ума.
Раздраженный, Майк откинул голову на спинку стула и поглядел на треснувший потолок в своем офисе, не уверенный, когда его жизнь села в безостановочный поезд, направляющийся прямо в ад.
- Шериф?
- Черт, что еще?
Майк резко вскинул голову, уставившись на Карли, администратора отдела. На ее лице не было ни одной эмоции, и она просто моргнула на него. Отлично,

он вылил свое разочарование на милую женщину средних лет, которая была всегда добра к нему.
- Прости, Карли. Я не хотел огрызаться на тебя.
Она тепло ему улыбнулась.
- Не первый раз слышу это слово. Не волнуйся об этом. Дэйв Робертс здесь, хочет увидеть тебя.
Майк вздохнул.
- Пригласи его, пожалуйста.
Олицетворение спокойствия и собранности, Карли кивнула и отступила от его кабинета.
Черт, он не хотел иметь дело с Робертсом сегодня. Не в то время, как слова Дамиана продолжали вертеться в его голове, мешая ему

сосредоточиться.
- Доброе утро, шериф.
С коричневым кейсом в руках, Робертс вошел в кабинет и закрыл дверь, как будто он владел этим местом. Черт, насколько Майк знал, семья ублюдка, вероятно, много лет назад помогала в строительстве ратуши Коллинза.
В его сорок с небольшим, Дейв Робертс был приятным… среднего роста, русые волосы, хорошо сложенная фигура. Закоренелый холостяк с самыми набитыми глубокими карманами в Южной Дакоте, Дейв был идеальным для каждой леди в этом городе и идеальным для мужчины тоже.

Конечно, состоятельный бизнесмен не в его вкусе. Его вкус, как правило, уходил к высокому, темному и оставляющему вокруг себя загадочную грубость. Прямо как человек, который трахает его и его голову.
Затолкав изображение подальше, Майк встал на ноги и показал на один из стульев перед его столом.
 - Дейв, – как только Робертс сел, шериф устроился в своем собственном кресле. - Что я могу сделать для вас сегодня?
Робертс посмотрел на него тяжелым взглядом.
- Я уверен, что мы можем пропустить формальности, Шериф. –

Он поставил свой кейс на пол у ног. - У вас есть что-нибудь новое для меня?
Вопрос всколыхнул его темперамент.
- Я бы связался с вами, если бы что-нибудь узнал.
- Я слышал, вчера вечером вы снова ходили в Лос Лобос.
Майк стиснул зубы в раздражении.
– В этом городе нельзя ничего скрыть, не так ли?
- Слухи распространяются быстро. - Робертс рассмеялся, звук прошелся по нервам Майка. - Итак, что вы узнали?
- Ничего. Я поговорил с барменом в Логове, и он сказал, что никто не

приезжал туда месяцами. - Майк откинулся в кресле и прищурил глаза.
После раскопки всей, что он мог найти, информации, он обнаружил, что каждый из сотрудников Робертса были бродягами, без реальных семейных связей, и у всех у них были проблемы с законом не один раз. Что касается Карла Марстона, то он был жестоким сукиным сыном, по которому никто в городе особенно не скучал. Все говорило о том, сколько неприятностей эти мужчины приносили. Черт, может, они ушли дальше всего, что он знал.
В этой части страны не было необычно для людей, исчезнуть без

следа, или по собственному выбору, или по умышленному нарушению правил. Это был не первый раз, и, несомненно, не будет последним. Однако, пять пропавших мужчин, казалось, немного чрезмерным. Затем, был вопрос темных деловых отношений Робертса и Марстона. Все в городе знали, что оба мужчины бродили по тонкой грани между правопорядком и преступничеством. Они, каким-то образом, были замешаны и их люди в бизнес схеме, которая пошла не так? Сразу же слова Дамиана о Робертсе, казанные этим утром, всплыли в его голове.

- Скажите мне еще раз, почему вы так непреклонны, что эти люди

исчезли в Лос Лобосе. - Он поднял бровь.
Между стоическим молчанием и мертвым следом дерьмовая пропасть, целое чертовое расследование рисковало попасть в царство нелепых. Робертс держал свой пристальный взгляд достаточно долго, чтобы создать впечатление, что мужчина взвешивает все варианты. *Хорошо, ты и должен, придурок.*
Майк ждал, Робертс, определенно, был на грани выкашливания информации. Его терпение было вознаграждено, когда Робертс сдвинулся и поднял чемодан на колени. Звук защелок резонировал в

тихом кабинете, когда он открыл чемодан. Дейв достал запечатанный конверт и бросил его на стол.
Глядя на предмет, Майк не сделал никакого движения, чтобы добраться до него, хотя его съедало любопытство.
С самодовольным выражением лица, Робертс указал на пакет.
- Давайте. Лично убедитесь. Это все объяснит.
Майк схватил конверт, сломал печать и вытряхнул содержимое. Озадаченный, он подобрал стопку фотографий, посмотрев на первое изображение.
Нахмурившись, он взглянул вверх, не пытаясь скрыть его недоверчивое

выражение.
- Волк?
- Продолжайте смотреть, - настаивал Робертс.
Против его лучшего суждения, он продолжал перелистывать фотографии. Первые три оказались безобидными… волки на природе. Красивые снимки, но он еще не понял для чего они.
Когда он перелистнул на четвертую, он чуть не уронил стопку. Шокирующий порыв ярости вскипятил его кровь, когда он смотрел на далекий профиль обнаженного мужчины в лесу. Обнаженного мужчины по имени Дамиан.

- Что это за ерунда? - Его взгляд выстрелил в Робертса, нервный сукин сын сфотографировал его любовника без его ведома.
- То, что вы с вашим *парнем* делаете в свободное время, едва ли меня беспокоит, шериф.- Робертс усмехнулся. - Однако, думаю, вам будет интересно узнать, на что он способен. Продолжайте. Посмотрите на остальные. Скоро поймете.
Майк должен был выгнать мудака из своего проклятого кабинета прямо тогда и там. Вместо этого, он злобно стал перелистывать оставшиеся фотографии, последняя заставила его остановиться. Фотография показывала увеличенную фигуру с

раздвинутой мордой, подчеркнув неправильную форму головы, в то время как странные волосы покрывали его удлиненные конечности и туловище. Должно быть, это была одна из самых ужасных вещей, которую он когда-либо видел.
Его вопросительный взгляд опять скользнул к Робертсу.
– Чт…
- Это интересная фотография, не так ли? - Робертс встал на ноги и обошел вокруг стола, чтобы встать рядом с ним.
Теперь он спросил в упор.
– Что это за черт?
- Шериф, вы видите человека,

превращающегося в волка. Потребовался каждый кусочек его известного самообладания, чтобы не реагировать на этот комментарий. Его мозг все еще был замкнут на тревожном факте, что Робертс обладал фотографией Дамиана. Окружив себя самодовольством, Робертс вернулся на свое место с гораздо большей уверенностью, чем когда он вошел в офис.

- Это объясняет, почему весь чертов город Лос-Лобос настолько скрытный.

Майк спросил с осторожностью.

- Откуда вы их взяли?

- Уверяю вас, они настоящие, шериф. Я сделал их себе год назад. Я послал

своих людей в Лос-Лобос, чтобы найти доказательства, но они так и не вернулись.
- Доказательство чего? - По правде говоря, он начал сомневаться в нынешнем состоянии ума Робертса.
- Оборотни, черт возьми! - Брезгливо выплюнул Робертс. - Как вы думаете, сколько времени потребуется, прежде чем они наводнят наш город, нападут на наших людей? С ними нужно бороться, так или иначе. - Робертс хлопнул ладонью по столу.
Слова мужчины подняли волосы на его затылке. Он взял стопку фотографий.
- Почему вы не показали мне этого

раньше?
- Я не дурак, Шериф. Очень немногие поверят мне. Будьте честным. Вы не уверены, что изображение не подделка, не так ли?
- Он покачал головой от досады. - Не волнуйтесь, я найду доказательства.
- Доказательство? – спросил он, хотя подозревал ответ.
- Конечно, тело.
Мелкий трепет гнева пронесся по телу Майка.
- И как вы предлагаете это сделать?
- Встретимся в восточной части заповедника в Лос-Лобосе завтра в восемь утра, и я перейду к своему плану.
Черт побери. Если бы это зловещее

заявление не испортило его день, ничего другого не испортило бы.
Робертс потянулся за фотографиями, но Майк остановил его.
- Не возражаете, если я подержу их у себя до тех пор?
Робертс, казалось, обдумывал просьбу, прежде чем, наконец, кивнул. Он собрал портфель и двинулся к двери, остановившись рукой на ручке.
- Увидимся у восточного входа в заповедник в восемь, шериф.
После того, как Робертс ушел, он сидел молча и пытался разобраться в его хаотичных мыслях. Он потер виски, разламывающиеся от тупой боли. Черт, Дамиан все время был

прав насчет Робертса. Ублюдок завел его по колено в море неприятностей. В дополнение к поиску пяти пропавших без вести мужчин и ему нужно иметь дело с таинственным любовником, который усложнил их отношения и угрожал расстроить всю его жизнь, он должен был препятствовать Робертсу в убийстве невинного прохожего, чтобы доказать какую-то глупую теорию, что оборотни существуют.

Оборотни, черт побери.

Он упал лбом на стол с тяжелым стуком. Господи, как его жизнь может быть так осложнена всего за один день?

Глава 5

Был полдень, когда Дамиан вошел

через парадную дверь Логова. Ночью в баре, как правило, все было занято. Тем не менее, место было пустым в это время суток. Он заметил Джи за стойкой, расставляющего инвентарь. Нацепив свое беззаботное выражение лица и ленивую ухмылку, волк прошелся ленивой походкой и облокотился на прилавок.

- Привет, Джи. Что происходит, мужик?

Большой медведь-оборотень что-то черкнул в блокноте, затем взглянул вверх.

- Дамиан. - Его губы дернулись. - Интересная встреча произошла прошлой ночью с твоей парой.

Дамиан был поражен, его

очаровательная улыбка упала, сердцебиение остановилось. Как, блять, тихий Медведь знал каждую проклятую вещь о Стае?
Не утруждая себя легкомысленным выражением лица, он проворчал.
- Где Дрю?
Джи кивнул через плечо в сторону кабинета.
- Он ждет тебя.
Предчувствие промчалось через позвоночник, вынуждая его сердце биться быстрее. Размеренным шагам он вошел в кабинет к своему Альфе, Эндрю Тао, который сидел за большим деревянным столом в задней части комнаты. Его внимание было обращено на ноутбук перед

ним. Как только Дамиан закрыл дверь, молодой Альфа откинулся назад в кресле, на его губах появилась легкая улыбка.
- Дамиан.
Хотя Дамиан не был тем, кто подчиняется типичной иерархии Стаи, но понял, что это его обязанность, если он хочет остаться членом Блэк Хиллс. Дамиан остановился и склонил голову в знак признания статуса другого волка в их стае, избегая его прямого взгляда, пока Дрю не принял его подчинение.
- Проходи. Садись. Ты созвал эту встречу, так что я предположил, что это должно быть что-то важное.
С его признанным уважением

Дамиан поднял взгляд, прошел дальше в кабинет, и устроился на стуле через стол от Дрю. Так как он не был любителем просто поболтать, то перешел прямо к делу.
- Я нашел свою пару.
Дрю вскинул брови, широкая улыбка расползлась по его лицу.
- Это здорово, чувак. Поздравляю.
Настоящее счастье другого Волка согрело его, поселилось в нем. Именно поэтому Дамиан присоединился к Стае…поддержка, утешение, единство… идеальная атмосфера для процветания волка. Это был аспект его жизни, который отсутствовал все годы, пока Дамиан метался с места на место, прежде

чем решить остаться в Лос-Лобос. Он набрал полные легкие воздуха, и взял себя в руки, чтобы донести до него все остальные новости. Если Дрю был похож на своего отца Магнума, Дамиан вполне мог бы приговорить себя к смертной казни.
- Я никогда не видел тебя колеблющимся. - Дрю немного наклонил свою голову в сторону. - Я чувствую, как от тебя исходит напряжение. Поговори со мной. Скажи мне, что происходит.
Дамиан встретил взгляд Альфы, беспокойство было очевидным в его умных глазах.
- Моя пара - мужчина. Смертный мужчина.

Выражение лица Дрю оставалось неизменным.
- И?
Дамиан просто смотрел на своего Альфу. В этот момент Магнум бурно выругался бы, бросил кучу дерьма и угрожал бы смертью.
- Я думал….- Он замолчал. Дамиан не хотел прямо напоминать другому Волку, сколько зла нес в себе его отец, находясь у власти, но, казалось, Дрю понял.
- Ах. - Дрю кивнул головой. - Надо было догадаться. – Потом он удивил его, потянувшись через стол, чтобы захватить предплечье Дамиана. Поддержка его Альфы вселила в него утешение, ослабив напряжение,

пронизывающее его конечности холодом. - У меня нет старых взглядов моего отца. Если судьба была достаточно добра, чтобы дать тебе в дар пару, будь то мужчина или женщина, оборотень или человек, прими его и будь счастливым. Жизнь слишком коротка, Дамиан.

Если бы он раньше не уважал своего Альфу, он чертовски уверен, стал бы уважать его в этот момент.

Уверенная аура силы кружилась вокруг удивительно спокойного человека, но Дрю не злоупотреблял силой, которой обладал. Вместо этого он использовал свою власть, чтобы заботиться о каждом члене Стаи Блэк Хиллс, предлагая

утешение, поддержку и защиту, когда это необходимо. Спасибо, блядь, что Дрю был, не как его предшественник.
- Я не был уверен.... - Дамиан скривился. - Я не хотел доставлять неприятностей Стаи.
- Если у тебя нет проблем, то ни у кого не будет. - усмехнулся Дрю. - Еще раз поздравляю. Это надо отметить.
Дамиан выругался и просто ляпнул последнюю, решающую часть своих новостей.
- Он шериф Коллинза.
Брови Альфы почти поднялись до волос.
- Это интересное развитие.

Заявление подняло его беспокойство до отметки гипер. Дрю знал, что Майк был в городе, задавал вопросы о пропавших охотниках. Животный инстинкт заставлял Волков Блэк Хилс интерпретировать его, как угрозу. Подозрение и их молчание… вот что сохраняло Стаю в живых. Если бы другие узнали их секреты, это не заняло бы много времени, прежде чем Стая была бы окружена и убита.

- Он знает? - спросил Дрю.

Дамиан покачал головой.

- Я ему еще не сказал. Ты же знаешь, что может произойти.

- Да, но ты не можешь держать его в неведенье вечно.

- Нет, нет, если мне нужна пара.
- А как же Марстон и охотники?
- Я ничего не говорил ему о них, но предупреждал его о Робертсе.
- Хорошо. - Дрю ударил пальцами по деревянному столу. - Я не думаю, что этот секрет продлится еще дольше. Робертс не остановится, пока не убьет одного из нас и не раскроет наш секрет. Ты знаешь это, как и я. Это будет Робертс, или мы.
То, что его Альфа оставил невысказанным, потрясло Дамиана суровой дозой реальности. Он предупредил Майка, что дела с Робертсом приведут его в опасную ситуацию. Дрю нарисовал невидимую линию, разделив тонким

волосом верность Дамиана к своей Стае и к паре. Как ни странно, выбор между ними двумя было не так сложно сделать, как он себе представлял.
Это всегда будет Майк. Конечно, ему просто нужно убедиться, что весь этот бардак не приведет к этой крайности.
- Я поговорю с ним, покажу ему моего Волка, объясню, что эти люди были здесь, чтобы убить нас. Майк поверит мне. Он будет хранить наш секрет.
Дамиан не был уверен, кого пытался убедить в этом больше, Дрю или себя. Он ненадолго закрыл глаза и покачал головой, не зная, как

поступить с Майком.
Дрю встал с кресла и обошел вокруг стола, присел на край стола. Альфа сжал плечо Дамиана.
- Ты уже знаешь, что все волки несут ответственность за молчание своих пар. И я доверяю тебе, Дамиан. Я знаю, что ты сделаешь все необходимое, чтобы защитить свою пару и эту Стаю. Когда пыль осядет, мы отпразднуем твое спаривание и поприветствуем его с открытыми объятиями. -Дрю улыбнулся. - Я с нетерпением жду встречи с шерифом.
С напоминанием, висевшим тяжестью на его плечах, Волк выдавил слабую улыбку и пожал

руку своему Альфе.
- Спасибо, Дрю.
Когда он вышел из кабинета, то изо всех сил пытался найти правильные слова, которые он скажет Майку. Что, черт возьми, он должен был сказать? Дамиан вяло кивнул Джи, идя к выходу.
- Дамиан - крикнул Джи.
Положив ладонь на стальную дверь, Волк посмотрел на медведя - оборотня.
- Все будет хорошо.
Дамиан фыркнул и вышел наружу. Черт, он надеялся, что это правда. В данный момент, Дамиан чувствовал себя немного трахнутым, и не в хорошем смысле.

Глава 6

Прохладный ветерок обдул лицо Майка и взъерошил волосы. Дальше его заднего двора сумрак окутал лес, при этом лунный свет поселился мягким свечением на траву и

деревья. Он опустился в шезлонг и глотнул пива, наслаждаясь собственной личной версией спокойствия. Это святилище стало причиной того, почему он купил этот дом. Но сегодня Майк не просто отдыхал на ночном воздухе. Он ждал кое кого.

К счастью, Дамиан не заставил себя ждать слишком долго, он оторвался от теней и вышел из густого леса. Майк смотрел, как его длинноногая походка сокращала расстояние между ними. Дамиан был впечатляющим образцом мужчины, для Майка точно.

- Ты знаешь, что это действительно великое изобретение называется

машиной, - крикнул он.
Поднявшись на ступеньки крыльца, Дамиан пожал плечами, шагнул к креслу напротив того места, где сидел Майк, и опустился на сиденье, тяжело вздохнув. Из-за жесткой сжатой челюсти любовника и его нечитаемого выражения, ему было не трудно предположить, что что-то не так.
Он поднял бутылку.
- Хочешь?
Дамиан вытянул шею, его прохладный изумрудный взгляд остановился на пиве в руке Майка, и он кивнул. Вместо того, чтобы комментировать нехарактерно тихое поведение Дамиана, Майк поднялся

на ноги и вошел внутрь дома. Странное ощущение, что он мог описать только как нервозность, поселилось внизу его живота, когда он открыл холодильник и взял пиво. Майк скрутил крышку, бросил ее в мусорную корзину в углу и взял фотографии с кухонной стойки, на которую положил их сегодня утром. Вернувшись на улицу, Майк отдал пиво, бросил фотографии на колени Дамиана, а затем снова уселся в шезлонг, ожидая реакции, которая он был уверен, вскоре последует. Дамиан поставил свое пиво на маленький столик между ними и полистал подборку фото.

- Откуда ты их взял?

Под обманчиво спокойным вопросом, он уловил угрозу в голосе Дамиана. Не то, чтобы он обвинил его в этом. Майк почувствовал тот же гнев, когда Робертс представил ему фото.
Он глотнул последнее пиво и поставил пустую бутылку на стол рядом с другой.
- Робертс.
Громкое проклятие разрушило мирную тишину. Дамиан вскочил на ноги, бросив изображения на стул за его спиной, и стал вышагивать по веранде яростными шагами.
Он остановился достаточно надолго, чтобы прицелиться своим яростным взглядом в Майка.

– Робертс - гребаный засранец.
Как будто он все объяснил этим.
- Да, он такой.
Дамиан облокотился на перила крыльца, скрестив руки над широкой груди.
- Нам нужно поговорить.
- Да. - *Самое гребаное время.*
- Прежде чем я тебе что-либо расскажу, я хочу, чтобы ты понял, что все, что я скажу - секрет. - Вся манера поведения его возлюбленного изменилась, напряжение пронзило его конечности.
- Итак, что ты скажешь, останется между нами. Идет.
- Это важно. - Его взгляд стал умоляющим. - Я знаю у тебя есть

долг, как шерифа, но это...это гораздо больше, чем ты когда-либо представлял.
Черт. Он может ошибаться, но черт возьми, необходимость понять, что, черт возьми, происходит, перевешивает обязанности в данный момент.
- Ладно. Я даю тебе слово.
- Лос-Лобос отличается от других городов. Ты это уже знаешь.- Дамиан распрямил руки, оттолкнувшись от перил и снова зашагал по палубе. - Мы ценим нашу конфиденциальность и не зря. Дэйв Робертс - сукин сын, который хотел иметь все земли в Лос-Лобосе, только чтобы он мог расшириться и

уничтожить его.
- Что такого особенного в Лос-Лобосе? И что там уничтожать в любом случае? Это просто еще один маленький пустой город, как и все остальные в этом государстве.
Дамиан указал на свое освободившееся кресло.
- Волки. Ты видел фотографии.
- Да, видел. Но я также видел фотографию в той стопке с некоторым смонтированным образом...черт, я не знаю, что это за хренова штука.
Его любовник остановился примерно в шаге или около того, его взгляд был прямым и непоколебимым.
- Есть вещи в этом мире, которые

многие люди не понимают. То, что они не понимают, они склонны разрушать.
Майк сузил взгляд, тщетно стараясь следить за нитью разговора. Что-то в этих словах побудило его бормотать.
- Робертс думает, что в Лос-Лобосе есть вервольфы.
Ага, и разве это не заставило его почувствовать себя глупым за то, что он сказал это? Это была искривленная правда, в которую верил Робертс.
- Вервольфы. - Дамиан фыркнул, звуку не хватало развлечений. - Нет такой вещи, как оборотни.
- Я, конечно, все это придумал сам.

Дамиан покачал головой от отвращения.
- Дэйв Робертс не остановиться, пока не получит то, что хочет, независимо от того, через кого или что он должен переступить, чтобы достичь своей цели.
- Зачем ему столько хлопот, чтобы избавиться от стаи волков? – спросил он, более запутавшийся, чем когда-либо. Мотивация Робертса не имела смысла, не говоря уже о том, что действия этого человека имели вообще хоть какой-то смысл.
- Это не *типичные* волки, Майк.
- Тогда кто они?
Вопрос повис в тишине между ними. Серьезный взгляд Дамиана не

отрывался от него, и плохое чувство в животе упало к его ногам.
Еще одна минута прошла до того, как Дамиан, видимо, пришел к решению.
- Это проще, если я покажу тебе. - Нахмурившись, он схватил край своей футболки. - Просто ... не волнуйся или еще что-нибудь.
Майк поднял брови на странное заявление, не понимая, что это значит. Он молча наблюдал, как Дамиан снимает рубашку через голову и бросает ее в кресло. Когда он растегнул пуговицу на джинсах и опустил молнию, Майк сел со всем вниманием.
- Это требует от тебя снятие

одежды?
Игнорируя вопрос, Дамиан быстро закончил, избавившись от остальной своей одежды, кидая ее в кресло, к рубашке. Он стоял голым, как в день его рождения, свет с крыльца мерцал на его загорелой коже. Закрыв глаза, он глубоко вдохнул и повернул шею в сторону.
Майк позволил своему взгляду пройтись по всему телу любовника, поглощая каждую определенную линию и изгибы его сильного тела. Низкий гул раздался вокруг них, электрические волны подняли волосы на руках Майка. Когда Дамиан поднял свой светящийся взгляд, он испытал момент паники.

- Не волнуйся. - Сырой, гортанный голос прорезал заряженный воздух, отняв у его конечностей способностью двигаться. *Легче сказать, чем сделать.*

Реальность, или, по крайней мере, та, которую он знал, остановилась и перегнулась в невозможность. Подражая уродливому изображению на фото Робертса, рот Дамиана превратился в то, что можно было бы описать только как вытянутая морда. Его конечности и туловище вытянулись, в то время как волосы появились на каждом дюйме его кожи. Кости ломались и хрустели, его фигура превращалась в нечто иное.

Это стало совершенно чертовски невыносимо.
Через несколько секунд, Дамиан упал на четвереньки и его большое тело пронзила дрожь, от кончика носа до последнего волоска на хвосте.
Майк закрыл свою отвисшую челюсть и поглядел на большого черного волка, стоящего перед ним.
- Может я сошел ума?

Глава 7

Дамиан изменился в человеческий облик, сделав переход так же быстро, как и до этого.
- Я бы не хотел, чтобы ты это делал.
Медленно и осторожно он наклонился вперед, протянув руку, чтобы взять одежду со стула. Как можно быстрее одеваясь, Дамиан изучал своего любовника, наблюдая

за любой внешней реакцией, кроме пустого выражения лица, наклеенного, словно маска, на его лицо. Помимо его вопроса, мужчина не издал ни звука в последние несколько минут.
- Ты все еще со мной? - так как он доверил ему самый важный секрет своей жизни, Дамиан уверен, бл@дь, *надеялся*, что его пара был с ним.
Майк откинул голову на кресло, выдохнув воздух с громким свистом.
- Я этого не ожидал.
Дамиан с трудом подавил желание перетащить Майка на колени и успокоить его страдание.
- Я не хотел тебя тревожить. - Он пожал плечами, потому что, честно,

понятия не имел, что еще делать. - Это был самый быстрый и простой способ объяснить.
- Адское объяснение, чувак. - Майк начал смеяться. - Я полагаю, что это действительно отвечает на множество вопросов.
Дамиан внимательно смотрел на своего возлюбленного.
- Почему ты так хорошо это воспринял?
- Понятия не имею. Дай мне минутку.- Майк встал на ноги. - Я знаю, что мне нужно выпить.
Скептически отнесясь к спокойной реакции его пары, он последовал за ним через черный вход на кухню.
Дамиан облокотился на бар, изучая

каждое движение другого мужчины. Его любовник полез в холодильник и взял пиво. После того, как Майк опорожнил содержимое одним длинным глотком, бросил бутылку в мусор, громко отрыгнув, а затем опустился на табурет напротив Дамиана через прилавок.

- Я не собираюсь врать, это было какое-то дерьмо. - Майк поднял руку и потер шею в районе затылка. - Но с этим я имею дело. Хотел бы я, чтобы ты сказал мне раньше. Это спасло бы меня от кучи неприятностей, и, возможно, помогло бы лучше понять тебя.

- Это не только мой секрет. Жизнь всей моей стаи зависит от того, что я

только что открыл тебе. Мне нужно знать, что я могу доверить тебе это. *Могу ли я доверить тебе мою жизнь?* С этих пор все было поставлено на карту. В буквальном смысле.

Голова Майка дернулась, как будто его ударили. Жесткий взгляд омрачил его лицо, яростный блеск в его взгляде, передал его состояние.

- Уже поздно сомневаться в своем доверии ко мне, не так ли? - Он выбросил руки в воздух в преувеличенном движении и закричал в потолок. - Иисус Христос, Дамиан. Иногда ты вызываешь у меня чертовски сильную головную боль.

Пораженный вспышкой, Дамиан подавил внезапное желание рассмеяться. Это, безусловно, было не подходящее время, но он никогда не был свидетелем своего обычно спокойного и собранного любовника драматургии. Дамиан пересек кухню, специально прикоснувшись к нему, останавливаясь на расстоянии шага от Майка. Он заглянул в кристально-голубые глаза, которые с самого начала его завораживали.

- Извини, малыш. - Дамиан положил руку на горло своей пары, потирая большим пальцем его покрасневшую щеку. - Я хотел бы, чтобы все было просто, но все не просто, не тогда, когда так много людей зависят от

меня.
Майк закрыл глаза, прижимаясь к прикосновению.
- Ты можешь доверять мне. Все, что угодно.
Тепло распространилось в душе Дамиана до самой глубины. Сокращая последнее небольшое расстояние между ними, он обернул руку вокруг своего любовника и накрыл его рот. Его губы потерлись об губы Майка, пробуя его сладость нежным поцелуем.
Дамиан отстранился, чтобы посмотреть в эти светлые глаза.
- Я больше никогда не буду в тебе сомневаться. С этого момента я доверяю тебе свою жизнь.

Боль мелькнула в его голубом взоре, но Майк проглотил и кивнул.
- Хорошо. – Его брови нахмурились.
- Что случилось с этими людьми?
Опустив руку, он отступил на шаг.
- Ты правда хочешь знать?
Майк посмотрел на ноги и покачал головой.
- Черт, я не знаю. - Он поднял глаза.
- Они мертвы?
У его пары не было проблем с чтением правды в его глазах.
- Бл@ть.
Внезапно, защищаясь, Дамиан ожесточил свои черты.
- Что ты ожидал от нас? Чтобы они вернулись к Робертсу и разоблачили нас всему миру? Как думаешь, как

долго мы бы прожили после этого? Черт, ты мог бы с тем же успехом приколоть чертову мигающую мишень на нашей спине. А как же наш молодняк? Некоторые из них не более чем младенцы. Мы должны были остаться в стороне и позволить охотникам прийти и убить их, или еще хуже, похитить и поместить в какую-нибудь гребаную лабораторию, чтобы над ними проводили опыты и изучали?

Цвет отхлынул от щек Майка, и его глаза расширились. Черт, ему нужно было обуздать себя, пока он окончательно не напугал свою пару. Удерживая пристальный взгляд своего любовника, Дамиан подошел

ближе и смягчил свой тон.
- Они не могут изменить то, какие они, не больше, чем я. Я родился таким. Я не выбирал эту жизнь, но каждый волк в моей Стае несет ответственность за защиту нашего образа жизни. Мы не собирались умышленно причинять кому-либо вред, но мы заслуживаем того, чтобы жить нормальной жизнью так же, как и все в этом мире. Когда кто-то держит ствол пистолета у твоей головы, что ты делаешь?
Майк смотрел на него достаточно долго, чтобы он переступил с ноги на ногу в нервозности. Господи, он его убедил или как? Когда Дамиан больше не мог терпеть тишину, он

открыл рот, но Майк поднял руку, чтобы остановить его.
- Окей.
Он поднял брови на это одно слово.
- Окей?
Майк кивнул.
– Окей.
- Что ты…
Мягкий рот накрыл его, крадя воздух из легких. Когда язык его пары прорвался между его губ внутрь, Дамиан надеялся, Ради Бога, что это означало принятие. Сразу же его член ожил в страстном ответе на его любовника.
Слишком скоро Майк отошел и пробормотал.
- Я встречаюсь с Робертсом в

заповеднике утром.
Слова имели такой же эффект, как удар по лицу. Он закричал в негодовании.
- Ты что, с ума сошел? Почему?
- После всего, ты еще спрашиваешь?
– Резко выдохнув, Майк внимательно посмотрел ему в глаза.
- Он полон решимости найти доказательства, и я должен быть там, чтобы убедиться, что он не сделает чего-то глупого.
- Тогда я пойду с тобой.
Майк закатил глаза.
- Да, он, скорее всего, сначала всадит пулю в твою задницу. У него уже есть подозрения, кто ты такой. Черт, не то, чтобы я действительно знаю

себя, но я не думаю, что это хорошая идея. Позволь мне сделать это, хорошо?
Ни за что на свете он снова не оставит Майка наедине с Робертсом. Тем не менее, он знал лучше, что нет смысла спорить со своей упрямой парой. Он увидел это в решительном сжатии челюстей. Это говорило о том, что его шериф не уступит.
- Ладно. – Это не означало, что Дамиана не будет там завтра.
- Тебе лучше начать рассказывать мне все. Робертс, например. Потом ты можешь рассказать мне, как именно ты превращаешься в волка. - Майк прошелся по кухне и закрыл заднюю дверь, запирая ее на ночь. -

О, и какая у тебя фамилия? Это не давало мне покоя весь этот дерьмовый день.
Застигнутый врасплох, Дамиан поднял брови.
– Маркс. **(пер.: Следы.)**
Его любовник повернулся к нему лицом.
- Дамиан Маркс. Хм, я бы никогда не догадался. - Майк пожал плечами, выключил свет и вышел из комнаты.
Дамиан остался стоять там, как дурак в тусклой кухне, задаваясь вопросом, что, черт возьми, только что произошло.
Он должен уйти? Черт возьми, он не хотел уходить. Дамиан взглянул на запертый черный вход, внезапно не

уверенный в себе. Прежде чем он принял решение остаться или уйти, Майк выглянул из-за угла.
- Ты идешь спать или как?
Равные части растерянности и облегчения наполнили его.
- Иду.
- Хорошо. Возьми воды. Ты будешь много говорить сегодня вечером.

Глава 8

Во второй раз за двадцать четыре часа Майк стоял около Логова, колеблясь у входа. Последний раз решительно вздохнув, он дернул, открывая, тяжелую стальную дверь и вошел внутрь. Как и ожидалось, каждая голова повернулась в его сторону.

Благодарный за ночное время, вернее ранее утро, он был рад увидеть всего лишь несколько лиц. Конечно, это не развеяло чувство надвигающейся опасности в животе. Особенно после того, какой информацией поделился

с ним Дамиан. На самом деле, ему было трудно не рассматривать каждого из десяти или около того людей, присутствующих в баре, в совершенно новом свете.
Майк проигнорировал грозные взгляды и направился прямо к бару, к большому коренной американцу, прожигающему сквозь него дыру. Как только он остановился перед Джи, с видом «в тебе больше дерьмовой бравады, чем, как я думаю, ты обладаешь», Майк сократил расстояния. - Мне нужно поговорить с вашим лидером...Альфой.
Вот и все.
Во всяком случае, выражение лица

Джи стало более угрожающим.
– Итак, ты знаешь.
- Кажется, знаю. - Он не смел моргать.
Большой мужчина скрестил руки на груди.
- Дрю недоступен.
Майк ожидал этого ответа.
- Не имеет значения. Мне нужно поговорить с ним.
Джи ударил кулаками по столешнице и наклонился вперед, вся его поза излучала агрессию.
- Я сказал, что он недоступен.
Напряжение в воздухе было осязаемо плотным, чтобы черпать его деревянной ложкой. Позади него послышалось тихое царапанье

стульев по деревянным половицам, и чувство безотлагательности побудило его выпалить следующие слова.
- Я встречаюсь с Дэйвом Робертсом в заповеднике…, - Майк посмотрел справа на часы на стене…- в шесть часов. Мне нужно поговорить с Дрю. Проклятие.
Яростный взгляд Джи превратился во взгляд слегка раздраженный. Через несколько мгновений он залез в карман штанов и достал мобильный телефон. Не сказав ни слова, Джи вышел из-за стойки и вошел в комнату сбоку от бара. Помимо музыкального автомата, играющего в фоновом режиме, Майк

ждал в неудобной тишине. Он чувствовал, что каждый взгляд в баре приклеен к нему.
Через несколько минут Джи высунулся на половину из дверного проема. Он махнул Майку рукой. Вздохнув с облегчением, шериф направился к комнате. Джи стоял в стороне, позволяя ему войти в то, что, казалось, было офисом.
Из коридора Джи указал на стул перед столом, который видел и лучшие дни.
- Садись. Он будет здесь через минут десять.
Большой коренной американец ушел и захлопнул дверь, оставив его в одиночестве в сыром старом офисе.

Майк предположил, что это было самое близкое у них к гостеприимству. На данный момент сидение не показалось таким уж плохим вариантом.
Опустившись на стул, он зажал переносицу между большим и средним пальцем и размышлял о том, что теряет рассудок. Черт, если он сойдет с ума, это будет вина Дамиана.
Честно говоря, он не понимал, как много у него и его любовника общего, пока Дамиан наконец не заговорил, рассказывая ему, как он оставил свою первоначальную стаю в молодом возрасте, про свои одинокие годы пока он переходил с

одного места в другое, ища какую-нибудь форму принятия, место, которое можно было бы назвать домом.
Но он нашел его, не так ли? Со своей стаей Волков?
Волки стояли друг за друга, защищая свой образ существования. Как объяснил Дамиан, Стая предлагала чувство общности людям, привыкшим выживать в тени, всегда на грани жизни, скрывая свое истинное лицо от мира, который иначе преследовал бы их. В Лос-Лобосе они нашли безопасное убежище, которое, на разумных основаниях, они охраняли железной хваткой.

Тем не менее, Робертс, казалось, намеревался уничтожить само святилище, построить которое у Дамиана и его стаи ушли годы. Каким-то образом, это просто не было правильным для Майка.
В своей жизни он знал таких людей, как Робертс. Люди, которые не могли понять, что мир не всегда черно-белый, между ними было гораздо больше серых областей. Те, у кого не было ничего, кроме презрения и ненависти к тем, кого они считали другими, отличающимися, недостойными любви. Люди, как его родители.
Когда он проснулся в постели со своим любовником, спящим за ним,

храпя достаточно громко, чтобы разбудить мертвых, он боролся за правильное решение или, по крайней мере, то, что чувствовал, было правильным. Просто так получилось, что сидя здесь в два часа проклятого утра, ожидая Альфу Стаи Волков, он действительно почувствовал, что все правильно.

Щелчок двери вытащил Майка из его мыслей, и он повернул шею, чтобы увидеть, как двое мужчин вошли в офис. Помня о его манерах и о том, что это не его шея стояла на кону, он встал и столкнулся с парой. В нескольких футах от него стоял нахмурившийся индеец, а второй мужчина с короткими

растрепанными волосами смотрел на него.
- Ну, Шериф, я искренне надеюсь, что это стоит того, чтобы я оставил мою женщину одну в нашей красивой, теплой постели. - Шатен шагнул вперед и протянул руку. - Кстати, я Дрю. А это Райкер.
Несмотря на напряженную обстановку, он фыркнул.
- Сожалеть об этом. Это важно, иначе я бы вас не побеспокоил.
Дрю кивнул, отпустил руку, затем обогнул стол и упал в офисное кресло позади него.
- Пожалуйста, присаживайтесь.
Майк вернулся на свое место, в то время как Райкер сел на стул рядом с

ним. Взгляд мужчины не отрывался от него, что добавило большего веса и без того нервирующей ситуации и заставило волосы на затылке встать дыбом.
Он нарушил тишину.
- Я поговорил с Дамианом.
Дрю откинулся на спинку стула и скрестил руки на животе.
- Это я уже слышал. Джи упоминал, что Вы встречаетесь с Робертсом сегодня утром.
- Да. - Держа прямой взгляд Альфы, Майк понял, что наступало время, когда правильное и неправильное не совпадало с законопослушным. Некоторые вещи в жизни были важнее долга. - У меня есть

предложение для вас.

Глава 9

Майк прислонился к патрульной машине и потянул ниже края шляпы, защищая глаза от утреннего солнца. Он взглянул на часы. Еще несколько минут и Робертс приедет.

Несмотря на мантию неловкости, накинутой ему на плечи, он заставил свое тело расслабиться. Он искренне надеялся, что Дрю был человеком своего слова, хотя Альфа не дал ему повода сомневаться в нем.

На самом деле ему понравился мужчина. Майк нашел его довольно интересным и гостеприимным, когда все было сказано и сделано. Он был довольно откровенен с информацией о Робертсе, его деловом партнере Марстоне, и пропавших охотниках, и

еще больше о Дамиане. Некоторые вещи, которые Дрю рассказал ошеломили, но он оценил откровенность Дрю, и Альфа уважал его должность шерифа. В конце часовой беседы они пришли к компромиссу.

Позже, когда Майк вышел из Логова в восходящий свет дня, все было приведено в движение, и он не испытывал чувства вины за решения, которые принял. Он надеялся, что Дамиан поймет.

Гравий захрустел под протектором шин, сигнализируя о прибытии Робертса. Сверкающий внедорожник припарковался рядом с его патрульным автомобилем и

остановился. С улыбкой на лице, Робертс вышел и открыл багажник своего автомобиля.
- Шериф, рад видеть, что вы смогли приехать.
Майк коснулся краев своей шляпы в приветствии, но ничего не сказал. Вместо этого шериф заметил, что Робертс вооружился множеством оружия, которое приносить в общественный заповедник не было никаких причин. Было очевидно, что человек готовился к охоте.
- Это все действительно необходимо?
- Никогда не можешь быть слишком уверенным. - Робертс захлопнул багажник. - Готовы?

- Давайте двигаться. – проворчал он и пошел за Робертсом по ближайшей пешеходной тропе. - Куда мы идем?
- Мы остаемся на этой тропе, но я скажу вам, когда мы будем близко.
Майк не стал терять времени, допрашивая Робиртса. Чем быстрее это дерьмо закончится, тем лучше. Тогда он сможет разобраться с последствиями.
Тишина царила на протяжении большей части их двухчасового похода. Несколько раз шериф смотрел на свои часы, а затем вперед, на Робертса, который шел в устойчивом темпе.
Высокие деревья закрывали солнечные лучи, затеняя

окружающий лес. Слышен был только множественный звук хруста листьев, ветвей и камней под их ногами, щебетание птиц, крик бродячих ястребов над головой, суета белок. Тем не менее, со всеми отвлекающими факторами он не мог не сосредоточиться на хорошо вооруженном человеке впереди него. Когда они приблизились к следующей поляне, Робертс сказал ему через плечо.

- Давайте остановимся здесь на минутку.

Замечательно. Ублюдку просто нужно было отклониться от плана. Он знал, как должен выглядеть район, куда они направились. Дрю

узнал его по фотографиям, которые Майк показал ему. И эта поляна не было этим местом.
- Сколько еще? – спросил он.
Он сканировал деревья вокруг них, не замечая ничего необычного. Никакого движения, звука или чего-то еще. Майк был наедине с Робертсом. Когда он понял, что оторвал взгляд от человека на долю секунды, болезненное предчувствия ударило его в живот. *Глупый ход.* Проклиная неосторожное действие, он повернулся к Робертсу, удивление остановило его от его дальнейших действий. Его сердце пропустило несколько ударов, прежде чем застрять в его горле. Как правило,

ствол пистолета, направленный в лицо человека, имел такой эффект. Это было не в первый раз, и, несомненно, это не будет последним в его работе, но прицел все равно успел застать его врасплох.
Несмотря на дикий стук своего пульса, шериф спросил четким, лаконичным тоном.
- Проблемы?
- Нисколько. На самом деле, все, кажется, по плану. - Робертс раздражающе усмехнулся. - Ты же не думал, что я настолько глуп, правда? Может, не глуп, но определенно сумасшедший.
- Я больше так не уверен. Почему ты нацелил на меня пистолет?

- Приманка, Шериф. - Добавил он с ухмылкой. - Твой парень придет за тобой, и когда он это сделает, это будет все, что мне нужно.
- Он не знает, что я здесь.
- Ерунда. Я знаю, что вы говорили, и я также знаю, что ты знаешь, кто он. Вот почему ты сохранил фотографии. Чтобы показать ему, верно?
Майк держал взгляд Робертса, пытаясь прочесть его следующий ход. Перенося свой вес с одной ноги на другую, он поднес руку поближе к пистолету на поясе.
- Ая-яй, Шериф. Почему бы тебе не достать его и не бросить его сюда? - Робертс указал на талию Майка.

Точно. Это было бы слишком просто.
Он смотрел на Робертса, когда бросал пистолет между ними.
- Почему ты не можешь просто оставить этих людей в покое? Они не будут беспокоить тебя, если ты их не побеспокоишь.
Смех вырвался у Робертса, звук эхом пронесся сквозь высокие сосны, окружавшие поляну.
- Я должен был знать, что они добрались и до тебя тоже. Ты просто не понимаешь этого. Это проклятая мерзость, которой не должно быть. Если я должен сделать это своей личной миссией в жизни, искоренить каждого из этих сукиных сыновей, то пусть так и будет. Я дам

тебе выбор, Шериф. - Робертс поднял пистолет выше, ставя Майка под прицел. - Ты либо со мной, либо против меня.
Прежде чем он смог сформировать ответ, угрожающее рычание пронзило воздух. Огромный черный волк выбежал из-за укрывавших его деревьев, направляясь прямиком к Робертсу. Отвлекшись, человек махнул своим заряженным оружием, чтобы устранить угрозу.
Крики отрицания вырвались из горла Майка, и он вытащил пистолет, который скрывал за поясом своих джинсов. Как только он прицелился, Робертс повернулся к нему лицом и выстрелил. Сила выстрела

опрокинула Майка на задницу.
Боль сосредоточилась в груди, лишая его дыхания. Черные точки поплыли перед его глазами, и мир вокруг него, казалось, замедлился. Внезапно он увяз в невидимом свинцовом одеяле.
Черт, он тупо не учел, что в него выстрелят. И Майк был уверен, как черт, не ожидал, что Дамиан выпрыгнет из деревьев, как героический дурак. Черт, именно поэтому он пошел за его спиной, чтобы поговорить с его стаей и организовать подставу для Робертса. Все для того, чтобы его любовник не был в этом проклятом положение, в котором был на данный момент.

Шериф поднял голову и заставил свой взгляд сосредоточиться на Дамиане. Волк огрызнулся и зарычал, тряся головой, схватив Робертса за руку с пушкой. Робертс освободился от захвата и добрался до второго оружия на своем боку, в то время как Дамиан снова кинулся на него. Если Майк не будет действовать быстро, ублюдок застрелит его любимого.
Адское время осознавать, что он влюблен, но это было так.
С каждым вздохом его силы оставляли его, он поднял пистолет в руке, направляя его на цель, и нажал на курок. Удовлетворение промчалось через его ослабевшие

руки, когда Робертс пошатнулся, упал на колени, а затем на бок. Дамиан повернул свою волчью голову, их взгляд встречались на долю секунды, прежде чем Майк положил голову на землю и закрыл глаза. Он был слишком истощен, чтобы двигаться. Длинный, скорбный вой волка, сопровождавшийся отдаленным завыванием отдавался в его ушах, смешиваясь с замедляющимся стуком его сердца.

Когда Майк снова открыл глаза, в его видении была расплывчатая большая пушистая голова, но когда он моргнул, над ним висело лицо Дамиана.

Да, он, вероятно, никогда не привыкнет к этому, но он предположил, что сможет научиться справляться с этим в свое время.
- Черт возьми, Майк. Зачем ты это сделал? Я мог бы взять его.
Он улыбнулся или, по крайней мере, думал, что улыбнулся.
- Он бы подстрелил тебя, засранец.
Вместо того, чтобы ждать ответной реакции своего любовника, он выбрал именно этот момент, чтобы потерять сознание.

Глава 10

Мир вокруг Дамиана перестал существовать. Ничего не имело значения, кроме его пары. Он выкрикнул имя Майка, когда его глаза закрылись. Сопротивляясь стремлению встряхнуть его, приводя в сознание, он разорвал тонкую,

пропитанную кровью рубашку своего любовника, по середине, его рот открылся от вида. Дикий стук в груди резко упал на дно желудка, когда Дамиан рассматривал рану. Темно-красная кровь спокойно сочилась из раны, усиливая его тревогу. Какого черта он делал здесь, в глуши? Тревога и хаос заполонили его мозг, сделав его бесполезным. Страх обернулся вокруг его горла железной хваткой, заблокировав поступление кислорода в легкие. Внутри непрестанно скулил Волк, дополняя гудение в его ушах. Подстреленное тело Майка колебалось в его фокусе, когда влага собралась в глазах. Дамиан

попытался сразиться с паникой, которая лишила его здравого смысла, но безуспешно.
Черт возьми, он был на грани проклятой панической атаки, когда его пара нуждалась в нем больше всего.
Боль сжала его грудь в тисках, так сильно, что Дамиан подумал, что его сердце взорвется. Не в состоянии предотвратить дрожь в его конечностях, он протянул дрожащую руку, положив ее на пепельную щеку своего возлюбленного .
- Останься со мной, - прошептал Дамиан. - Пожалуйста, не оставляй меня одного.
Он ни за что не сможет вернуться к

уединенному существованию. С тех пор, как он нашел свою пару, будущее без его второй половины было непостижимым, не стоило жизни. Майк быстро стал центром его Вселенной, его всего.
Иисус Христос, он не мог потерять его.
Периферическим зрением Дамиан уловил движение. Инстинкт вывел его Волка на поверхность, цель защитить свою половинку. Присев низко, он маневрировал, чтобы противостоять угрозе, готовый измениться и разорвать свою цель. Недоверие прорвалось через слои его паники. Застыв на месте, он просто смотрел, как более тридцати членов

его стаи закрывают ряды вокруг него и Майка, образуя защитное кольцо. Во главе группы стоял его Альфа, Дрю, за ним Джи.
Когда Дамиан проснулся один в постели этим утром, не было времени связаться со своей Стаей, просить помощи. Но они были здесь, беспокойство было запечатлено в выражении лица каждого из их.
Джи протолкнулся вперед, опустившись на колени рядом с Дамианом.
- Отойди, чтобы я смог ему помочь.
Голос большого медведя прогрохотал в его ушах, но Дамиан едва понял слова, наблюдая за небольшим подъемом и падением

груди Майка, молча умоляя какое-то божественное существо заставить его возлюбленного открыть глаза.
Джи щелкнул пальцами перед его лицом.
- Двигайся. Сейчас.
Тяжело сглотнув, он сказал дрожащим голосом.
- Я могу помочь.
- Мне нужно остановить кровотечение, прежде чем мы его перевезем. Я не могу это сделать с тобой, парящим над ним.
Джи ожидал, что он отойдет от своей пары?
- Нет, я не…
- Дамиан. - Резкий тон голоса его Альфы начал разрывать его силой.

Мучаясь от страха и беспокойства, его Волк призывал его наброситься и напасть. Заставляя разум проникнуть в его мозг, мужчина сильно стиснул зубы, борясь с принуждением.
Глупое поведение приведет только к его смерти.
Святая Матерь Божья, он никогда не чувствовал себя таким загнанным в угол, как в тот момент. Дамиан хотел выть от разочарования на терзающие его эмоции, атакующие его со всех сторон.
Вес руки Дрю осел на его плече, и он взглянул вверх, встретившись с понимающим взглядом его Альфы.
- Подвинься. Нам нужно отвезти его в больницу. - Он понизил свой голос.

- Пусть твоя Стая поможет тебе для разнообразия. Мы позаботимся о твоей паре. Я обещаю.
Побежденный собственной беспомощностью и отсутствием контроля, Дамиан выдохнул и уступил, кивнув. Он заставил себя встать прямо на шаткие конечности и отошел с пути Джи.
- Дамиан, - позвал его Джи. - С ним все будет в порядке.
На этот раз онмужчина цеплялся за слова медведя. В противном случае, он сомневался, что переживет потерю своей пары.

***

В течение восьми дней… самых длинных и мрачных в его жизни… Майк застрял в больнице, выжидая время, пока они не отпустят его, что к счастью, будет в восемь утра. Он выключил телевизор на стене и изучал человека, спящего рядом с его кроватью в том, что должно было быть самым неудобным стулом в Божьем творении.

С его шеей, согнутой под странным углом, Дамиан задремал тридцать минут назад, и Майк не мог не смотреть на своего измученного любовника. Всю неделю его безумный Волчонок отказывался покинуть его. Даже когда персонал

больницы угрожал, что его уберут из помещения, он не сдвинулся с места. Вместо этого Дамиан спорил и дрался с персоналом, пока они не сдались, установив небольшую кроватку в углу комнаты, чтобы успокоить его. Не то, чтобы это имело большое значение. Он провел большую часть времени на этом ужасном стуле рядом с кроватью Майка.

Если честно, в первый день, когда Майк проснулся после операции, был чертовски сильно накачен наркотиками и испытывал чертовски, мать твою, сильную боль, обеспокоенное лицо Дамиана было первым, на чем он сосредоточился.

Майк, возможно, сказал, что вид его огорченного любовника снова начал это странное трепетание в его сердце, но, скорее всего, был виноват выстрел в грудь.
В течение недели Майк был благодарен за его присутствие. Дамиан сдержал наплыв посетителей, большинство из которых были членами его стаи. Когда заместители шерифа Коллинз пришли за официальным заявлением, он предложил свою поддержку, поскольку Майк давал жизненно важные показания о том, что произошло в резерве с Робертсом.
Майк описал, как он собрал сведения

того, что стало с пропавшими без вести. Робертс поймал их на воровстве одной из продаж и позаботился о них. Ни одна ресница не дрогнула, когда Майк объяснял, что Робертс стрелял в него до того, как он выпытал местоположение тел у этого человека.

Конечно, он сомневался, что тела людей когда-нибудь найдут. Стая уже позаботилась об этом. Дрю не терял времени даром, пробираясь в дом и офис Робертса, чтобы совершить набег на его жесткие диски. Альфа уничтожил все следы своих Волков и подбросил кучу улик подтверждающих заявление Майка. Для внешнего мира Робертс казался

не более чем жадным мошенником, который прибегал к отчаянным мерам, чтобы получить то, что он хотел.
И удивительно, но Майк не чувствовал ни капли раскаяния за действия, которые он предпринял, и ложь, которую он сказал, чтобы защитить Дамиана и его стаю. Это было правильное решение, и единственное, с чем он мог жить.
И все же, после всего, что происходило в течение недели, одна единственная мысль постоянно кружилась в его голове. Майк не забыл про свое прозрение, когда лежал и истекал кровью на земле в леса. Он был влюблен в Дамиана

Маркса, и он понятия не имел, как ему сказать об этом.

Глава 11

В течение следующих нескольких недель, Майк восстанавливался дома шаг за шагом. Большую часть времени он восстанавливал свои силы, готовясь к возвращению на работу через неделю. Чем больше мужчина работал над своей верхней частью тела, делая легкие

упражнения и утренние пробежки, тем больше уменьшалась боль в груди.
Все шло плавно хорошо, кроме его отношений с Дамианом. Назовите его цыпленком, но он еще не сказал человеку, что любит его. Каждый раз, когда Майк собирался это сделать, когда три слова уже вертелись на кончике его языка, все время что-то мешало, или Дамиан был слишком занят, сводя его с ума. По прошествии последних нескольких недель он не был уверен, хочет ли он признаться в своей любви или задушить своего любовника и похоронить его задницу на заднем дворе.

Трудно поверить, что стая Дамиана считала его обаятельным, особенно дамы. С Майком обаятельным он не был. С тех пор, как его освободили из больницы, характер Дамиана изменялся от угрюмого ублюдка, упрямой няньки и самой раздражающей, скандальной скромницы, когда Майк пытался заняться с ним сексом.

Боже, его член больше не мог этого выносить. Как и его мозг. Или сердце Майка? Черт, кто знал, что любить кого-то может быть такой головной болью?

Точно. С него было достаточно этого дерьма.

Сбросив полотенце, которым он

обернул свои бедра после душа, Майк дернул дверь и шагнул к кровати. Он бросил свирепый взгляд на Дамиана, который сидел, прислонившись спиной к изголовью, и смотрел телевизор. Один взгляд на его лицо, и его возлюбленный мудро выключил телевизор и бросил пульт на кровать.

Как только Майк получил полное внимание мужчины, он заговорил.

- Две вещи. - Он поднял один палец.

- Я люблю тебя. - Потом поднял второй. - И я чертовски возбужден.

Удивительно, но это было не так сложно, как он себе представлял. Почему он делал из этого такое большое дело…

За долю секунды Майк оказался на спине, на постели с Дамианом, нависшим над ним.
Его темные брови нахмурились.
- Ты любишь меня?
Неуверенность окутала низко прогрохотавший вопрос, и его сердце сделало болезненный удар, который не имел ничего общего с исцеляющейся раной на груди. Он заставил Дамиана сомневаться.
Майк сразу же пожалел, что не произнес этих слов раньше. Он провел рукой по челюсти любовника, щетина колола его ладонь.
- Да. Люблю тебя, это так. - Подняв голову, он мягко поцеловал его в

губы. - Так что не причиняй мне боль или что-то подобное, ладно?
- Как только я встретил тебя, я понял, что ты мой. Ничего это не изменит. - С хмурым взглядом Дамиан поднялся и сел на пятки, положив руки на бедра. - Я не хочу лгать тебе, поэтому мне нужно сказать тебе кое-что важное.
Майк поднялся на локти, трепетно увеличивая темп своего сердца.
- Оборотни образуют связь, другую, которую нелегко разорвать. Если нам повезет, мы находим особенного человека, пару, который заполнит пустоту внутри нас. Ты моя пара, единственный человек, которого я никогда не ожидал найти. - Взгляд

Дамиана блуждал по комнате, выдавая его нервозность.
Сжав руки в кулаки, он продолжил.
- Я должен был сказать тебе раньше, но...я тебя пометил. Я сделал тебя своим. Я заклеймил тебя, и я сделал это, не спросив, что ты об этом думаешь?
Дамиан опустил голову, и его сожаление было безошибочным.
Головокружительное облегчение промчалось через Майка. Он задохнулся от смеха.
- Я уже знаю.
Темная голова его любовника резко поднялась вверх, его испуганный зеленый взгляд расширялся.
- Ты знаешь?

Веселясь, он снова откинулся на кровать, кладя руку под голову.
- Как ты думаешь, почему твоя стая так быстро помогла мне с Робертсом? Это безусловно не моя пылающая индивидуальность, - Майк усмехнулся. - Джи унюхал твой запах, когда я вошел в дверь. Вообще-то, Дрю сделал тебе одолжение, объяснив значение того, что значит пара для оборотня. На этот раз тебе повезло, придурок. Тебе повезло, что я понимающий человек и твоя стая любит тебя.
Напряжение ушло из Дамиана, и он устроился над Майком, удерживая себя на предплечьях. Хитрая ухмылка играла в углах его рта.

- Ты не должен называть свою пару придурком, – зарычал он, послав вибрацию в грудь Майка.
Дамиан склонился к любимому лицу и проскользнул языком мимо его губ, врываясь в его тепло. Восхитительный вкус опьянил его, напомнив, чего у него не было последние несколько недель. Проведя руками по голым плечам Дамиана, Майк опустил их вниз по его позвоночнику, и скользнул за пояс свободных пижамных штанов, которые были на нем. Схватив за половинки его задницы, он притянул возлюбленного ближе, наслаждаясь горячим весом сильного тела Дамиана.

Майк разорвал поцелуй, глядя в затемненные глаза.
- Ты можешь обмануть свою стаю, которая думает, что ты очаровательный и милый, но я вижу через это дерьмо. Ты действительно придурок, который любит делать все по-своему. Тем не менее, ты *мой* придурок.
- Так что больше никаких секретов, хорошо? - Майк укусил нижнюю губу своего любовника, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.
Дамиан рыкнул.
- Больше никаких секретов.
- Хорошо. - Он ввел свои пальцы в его задницу. - Теперь Люби меня.
Его человек-Волк прислонился лбом

к его лбу и пробормотал:
- Я ждал, пока у тебя все не заживет. Я не хотел причинять тебе боль.
Неожиданным движением Майк схватил Дамиана за руки и перевернулся, положив его на спину. Встав на колени над другим мужчиной, он сжал свой член, гладя его по всей длине длинными томными движениями. Другой рукой он схватил одну из рук Дамиана и положил ее на грудь над раной.
- Я исцелился. Ты сделал все для этого. - Он задвигал рукой своего возлюбленного к своей больной плоти. - Я устал ждать. Ты мне нужен.
Дамиан облизнул губы, огонь

разгорелся глубоко внутри него. Тогда его возлюбленный удивил его, изменив свою позицию. Когда Майк уставился на свою любовь, его сердце заколотилось в ожидании, когда Дамиан проследил мокрый след по его телу своим языком. Двигаясь между его ног, любовник схватил его за попку, потянув его поближе.

Теплое дыхание прошлось по его члену, и Майк вздохнул в благодарность. В следующее мгновение он был окутан влажным жаром рта Дамиана. Он закрыл глаза и сосредоточился на удовольствии, которое накрывало его тело с каждым глубоким втягиванием его

члена. Когда любовник Майка взял его мошонку в руку и легко сжал, его стон заполнил спальню.
В течение нескольких недель он ждал, чтобы почувствовать жгучую страсть, которую только этот человек возбуждал когда-либо в нем. Не в силах остановиться, Майк поднял бедра и толкнул себя глубже в его рот. Дамиан зарычал вокруг его длины, посылая пульс интенсивных колебаний через его яйца. Скрипя зубами, он схватил своего возлюбленного за голову, чтобы остановить его движения, в то время как сам боролся с желанием похоронить свою длину в его горле снова и снова.

- Я собираюсь кончить. - Майк задыхался, пытаясь предотвратить его предстоящее освобождение.
Последний раз облизав нижнюю часть члена, Дамиан выпустил его эрекцию и поднялся с кровати, его голодный взгляд прошелся по телу Майка, как чувственное обещание.
Дамиан стянул пижамные штаны с бедер, и его твердая плоть вырвалась на свободу. Нагнувшись к тумбочке, он открыл верхний ящик и схватил презерватив и бутылочку.
Майк сел прямо, чтобы сменить позицию, но его любовник покачал головой.
- У меня другие планы.
Сузив глаза в вопросе, Майк ничего

не сказал и откинулся на матрас, наблюдая за сексуальными изгибами тела другого мужчины, пока он двигался по кровати и оседлал его бедра. Дамиан разорвал обертку из фольги и раскатал презерватив по длине члена Майка. Откупорив бутылку, он выжал прохладный гель на тонкую резинку и бросил бутылку на одеяло рядом с ними.

Дамиан поднял бедра и просунул руку между ними, подтолкнул эрекцию Майка к своей попе. Медленным, устойчивым ритмом, он двигал скользкой длиной между расщелиной его задницы.

Когда головка его члена толкнулась в тугую дырочку Дамиана Майк

схватил его за ляжки, чтобы остановить. Несмотря на то, что ему не терпелось почувствовать тугость его тела, он никогда не брал его так. С его доминирующей природой Дамиан обычно трахал его до забвения, и он не возражал по поводу этого.
- Это то, чего ты хочешь? - Майк размял его бедра, толкаясь к суженному входу.
В ответ его человек-Волк наклонился вперед, погрузив язык глубоко в его рот и лишив его дыхания яростным поцелуем. Дамиан продолжал двигаться над его коленями, мучительное трение сделало его тверже, если это было возможно.

Разорвав поцелуй, его любовник сел прямо и потянулся за себя, схватив член Майка. Шипение скользнуло между его стиснутых зубов, когда Дамиан подтолкнул толстую головку сквозь плотное кольцо мышц его задницы. Он остановился и положил руки на живот Майка.
- Я хочу, чтобы ты трахнул меня, детка. Сделай меня своим.
Грубый тембр его голоса подстегнул Майка. Черт возьми, он думал, что его член может взорваться, прямо тогда и там, с великолепным человеком, которого он любил, двигающимся по нему, заставляя его входить глубже в него. И тогда он понял, что это была капитуляция.

Дамиан хотел, чтобы Майк доказал, как сильно он хочет его. Как сильно он его любит. Его любовник хотел чтобы его потребовали. Первобытная потребность взорвалась внутри Майка. Приложив силы, он снова перевернул Дамиана на спину. Схватив его ноги, он притянул его ближе, пока его бедра не уперлись в его собственные. Его член еще глубже проник от этой позиции, и Дамиан выгнул спину со стоном. Эротическое зрелище воспламенило каждую мышцу в теле, побуждая Майка двигаться. Медленными, короткими толчками, он начал двигаться вперед, пока вся его длина не была похоронена внутри.

Положив руки на матрас, он посмотрел в темные изумрудные глаза Дамиана, когда начал входить и выходить из него.
- Сильнее. - Его любовник извивался под ним, руки мужчины сжали постельное белье.
Майк увеличил свой темп, каждый глубокий толчок приближал его к краю.
- Прикоснись к себе, пока я тебя трахаю.
Дамиан обернул руку вокруг своего члена и гладил вверх и вниз по своей длине, пока Майк входил и выходил из его задницы. Стук его сердца, их грубые стоны и шлепки плоти наполнили его уши, в то время как

он потерял себя похороненным глубоко внутри человека, которого Майк хотел любить до конца своей жизни.
Давление у основания позвоночника ринулось вниз к его яйцам в бешеном порыве. С последним, жестким толчком его освобождение прошло через него. Майк вскрикнул, когда волны интенсивного удовольствия промчались через его тело, истощая запас энергии. Опустившись на своего возлюбленного, Майк уткнулся лбом в его шею.
Под ним Дамиан дернулся и закричал ему на ухо. Его горячее семя излилось, покрывая их животы.

Вытащив руку между их телами, он обвил ею вокруг Майка, держа его в крепких объятиях.
Переполненный и насыщенный, Майк поднял голову, чтобы посмотреть вниз в глаза своего Волка. Любовь ярко мерцала во взгляде его возлюбленного, согревая его сердце и наполняя пустоты в его душе. Он понял, что до тех пор, пока этот человек рядом с ним, независимо от того, сколько дерьма судьба приготовила для них, они будут достаточно сильны, чтобы пережить все вместе.
- Я люблю тебя. Не думаю, что могу представить свою жизнь без тебя.
- Хорошо. Я не планировал уходить.

Никогда. – Дамиан поцеловал его в губы. - Я тоже люблю тебя, детка.